

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Концепция «совершенного человека» в идейном наследии
Мортазы Мотахhari**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Москаленко Марии Вячеславовны

Научный руководитель
доцент,
кандидат исторических наук

подпись, дата

А.В. Баранов

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Л.Н. Чернова

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ. Данная работа посвящена рассмотрению личности Мортазы Мотаххари, одного из центральных идеологов Исламской революции 1978 – 1979 гг. в Иране, а также изучению его центральной концепции «инсан-и камил» (перс. «Совершенный человек»), ставшей идеологической основой для переустройства модернизирующегося иранского социума по исламскому образцу.

Актуальность выбранной темы продиктована современной тенденцией к государственному формированию собственных моделей самоидентификации и поиску уникальных путей саморазвития на основе культурно-цивилизационных черт. Основы идеологической структуры Исламской Республики Иран, как одного из цивилизационных центров многополярного мира, были заложены в период 60 – 70-х годов XX века, когда ученые были поставлены перед необходимостью поиска новых критериев для осмысления культуры и места страны в международном пространстве. Одним из таких ученых, является Мортаза Мотаххари (1920 – 1979 гг.), главная цель трудов которого состояла в поиске новых форм в рамках рассмотрения исламского вероучения. Концепция «совершенного человека», выстроенная аятоллой на основе принципов шиизма, оказала серьезное влияние на развитие мировоззрения современного иранского социума, сформировала модель «нового человека».

Цель бакалаврской работы состоит в комплексном рассмотрении формирования концепции «совершенного человека» в идейном наследии М. Мотаххари.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач: **во-первых**, рассмотреть политику модернизации в период правления династии Пехлеви; **во-вторых**, изучить основные вехи жизненного пути М. Мотаххари; **в-третьих**, охарактеризовать философские основы концепции «совершенного человека»; **в-четвертых**, определить направление критики М. Мотаххари западных теорий о «совершенном человеке».

Исследования, в которых рассматриваются различные аспекты исследуемой в бакалаврской работе проблемы, условно можно разделить на несколько проблемно-тематических групп. Это работы, посвященные: 1) политике модернизации в период правления династии Пехлеви; 2) жизненному пути и

идеологическим воззрениям М. Мотаххари; 3) развитию идей о человеке в европейском обществе.

Эпохе преобразований посвящена работа иранского историка-эмигранта М. Р. Годса «Иран в XX веке. Политическая история»¹. Автор утверждает, что социальные отношения и политическую культуру Ирана во многом определяет личный элемент, на котором базируются идеологические и политические союзы. Работа основана на документальных источниках, представленных на семи языках, а также опирается на продолжительные личные беседы автора с различными политическими деятелями. М. Р. Годс делает вывод о том, что экономическая модернизация при втором монархе из династии Пехлеви сопровождалась крайне слабым политическим развитием. Наряду с этим харизматический лидер Хомейни создал «национальный миф», вокруг которого и смогли объединиться народные массы.

А. Рахнема в своей работе «Политическая история современного Ирана: революция, реакция и преобразования, с 1905 года по настоящее время»² доказывает, что исламизм стал доминирующей идеологией лишь после революции, а до этого конкурировал с национализмом и социализмом. Автор делает упор на роль исламских институтов, а также подробно разбирает внутреннюю борьбу в правящей элите в постреволюционную эпоху.

Среди отечественных исследователей свой уникальный взгляд на правление второго монарха династии Пехлеви и события 1978 – 1979 гг. дает Л. Е. Складов в работе «Иран 60 – 80-х годов: традиционализм против современности»³. Автор отвергает сформулированное С. М. Алиевым понятие «Иранская революция 1978 – 1979 гг.» и идею о свержении монархии, как о революционном процессе. С его точки зрения, данный процесс представляет собой реакционный

¹ Годс, М.Р. Иран в XX веке. Политическая история / пер. с англ. И.М. Дижур. – М. : Наука, 1994. – 364 с.

² Rahnama, A. The political history of modern Iran : revolution, reaction and transformation, 1905 to the present. – London : I.B. Tauris, 2023. – 962 p.

³ Складов, Л.Е. Иран 60 – 80-х годов : традиционализм против современности. – М. : Наука, 1993. – 253 с.

политический переворот, поскольку шахская диктатура была заменена диктатурой Хомейни, а приход к власти хомейнистов, в свою очередь, являет собой контрреволюцию, ибо проводимая ими политика тормозила развитие буржуазной социальной революции.

Нельзя не отметить работу С. М. Алиева «История Ирана. XX век»⁴. Общественно-политическая история страны изложена на основе многих не публиковавшихся ранее архивных и документальных материалов, что представляет для меня особую важность. Автор акцентирует внимание на следующем обстоятельстве: крах монархии Пехлеви и образование Исламской республики Иран оказали огромное воздействие на рост исламских политических движений и течений в глобальном масштабе. С. М. Алиев приходит к выводу о том, что иранская народная антишахская революция явилась результатом отчуждения, происшедшего между большинством иранцев и правящим шахским режимом.

Обращаясь к зарубежным исследователям, изучавшим жизненный путь М. Мотаххари, отметим, прежде всего, М. Т. Давари. В своем исследовании «Политическая мысль аятоллы Муртазы Мотаххари: иранский теоретик Исламского государства»⁵ автор выделяет следующую проблему: нынешняя массовая тенденция к исламизму является результатом усилий мусульманских теоретиков и политических активистов, включая аятоллу М. Мотаххари. Автор отмечает популярность и широкое распространение трудов богослова в нынешних исламских группах и шиитских общинах, а также приходит к выводу о его выдающейся роли в превращении ислама в современную и всеобъемлющую социально-политическую идеологию, соответствующую современности и нынешним потребностям.

Одной из важнейших для нашей работы является книга М. М. Дж. Фишера и М. Абеди «Дискуссия о мусульманах: культурный диалог в эпоху

⁴ Алиев, С.М. История Ирана. XX век. – М. : ИВ РАН, 2004. – 649 с.

⁵ Davari, M.T. The political thought of ayatollah Murtaza Mutahhari : an iranian theoretician of the Islamic state. – London : Routledge, 2005. – 201 p.

постмодернизма и традиций»⁶. Авторы акцентируют внимание на межкультурной коммуникации Запада и Востока в XX веке, а также подробно рассматривают процесс самоидентификации мусульманского мира в эпоху модерна и постмодерна. По их мнению, важную роль в данном процессе сыграли мусульманские богословы, среди которых выделяют и М. Мотаххари, в рамках рассмотрения деятельности которого подробно изучаются идеологические конструкты, на которых построена теоретическая часть его трудов.

Обращаясь к отечественной историографии, следует отметить исследование И. Р. Гибадуллина «Муртаза Мутаххари и Исламская революция в Иране»⁷. Работа представляет собой первое в отечественной историографии изложение жизнедеятельности М. Мотаххари. С точки зрения автора, назрела необходимость монографии, в которой была бы дана оценка идеям этого мыслителя, его вкладу в формирование такого значимого события современной иранской истории и важного феномена в развитии исламского мира, каким стала Исламская революция 1978 – 1979 гг. в Иране. И. Р. Гибадуллин приходит к выводу о том, что идейное наследие М. Мотаххари является одним из источников формирования официальной идеологии Исламской Республики Иран, служит инструментом легитимации политики, проводимой исламским режимом, а также дополнительным ресурсом власти правящей теократической элиты Ирана.

Развитию идей о человеке в европейском обществе посвящены многие работы отечественных авторов. Видную роль в изучении развития философии о человеке необходимо отвести П. С. Гуревичу. Монография «Философия человека» представлена в двух частях: «Философия человека. Часть 1»⁸ и «Философия человека. Часть 2»⁹. Первая часть представляет собой прослеживание философско-антропологической традиции от Античности до эпохи Возрождения

⁶ Fischer, M.M.J., Abedi, M. Debating muslims : cultural dialogues in postmodernity and tradition. – Madison : University of Wisconsin Press, 1990. – 600 p.

⁷ Гибадуллин, И.Р. Муртаза Мутаххари и Исламская революция в Иране. – М. : Садра, 2015. – 400 с.

⁸ Гуревич, П.С. Философия человека: в 2 ч. – М. : ИФ РАН, 1999. – Ч. 1. – 221 с.

⁹ Гуревич, П.С. Философия человека: в 2 ч. – М. : ИФ РАН, 2001. – Ч. 2. – 209 с.

включительно, а вторая – ее развитие от протестантской этики до XX века. Автор обуславливает создание данной работы наблюдающимся во всей современной философской мысли феноменом «антропологического ренессанса». П. С. Гуревич ставит целью выявление внутренней проблемно-смысловой близости конкретных философских выводов о человеке.

Определенный интерес представляет исследование В. С. Барулина «Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии»¹⁰. Опираясь на достижения философской мысли в области социальной философии, философской антропологии, автор разрабатывает новое направление – социально-философскую антропологию. Целью данной разработки В. С. Барулин ставит выявление комплекса законов и принципов, раскрывающих определенную роль человека в созидании его общественной жизни и на этой основе – общие взаимосвязи человека и общества.

Таким образом, изучение различных аспектов жизнедеятельности М. Мотаххари и формирования концепции «совершенного человека» имеет определенную историографическую традицию как в России, так и в большей степени за рубежом. Сформировалась определенная научная база по изучению эпохи модернизации в период правления династии Пехлеви, жизненного пути и идеологических воззрений М. Мотаххари, развитию идей о человеке в европейском обществе. Тем не менее остаются дискуссионные вопросы, что оставляет широкое поле для исследовательской деятельности.

Решение задач для достижения поставленной цели требует использования определенных источников. При подготовке выпускной квалификационной работы мною был использован основной письменный, нарративный **источник**, принадлежащий М. Мотаххари «Совершенный человек в исламе»¹¹. В условиях вестернизации иранского общества в период создания данного труда, как нельзя значимо и важно было отстоять идентичность, самобытность и уникальность

¹⁰ Барулин, В.С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. – М. : Онега, 1994. – 256 с.

¹¹ Мутаххари, М. Совершенный человек в исламе / пер. с перс. М. Махшулова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2008. – 207 с.

иранской культуры и человека, доказать правильность следования именно исламу и его положениям. На персидском языке были изданы две книги устада под названием «Инсан-и камил» (перс. «Совершенный человек»). Они различались по материалу и в обеих наблюдались существенные неточности.

После рассмотрения и обсуждения книги на Совете по контролю за изданием трудов устада дальнейшее ее издание в этих вариантах было приостановлено. Затем названный Совет тщательно изучил все аудиозаписи лекций и готовил их к печати в нынешнем варианте, акцентируя внимание на максимальном сохранении стиля изложения Мортазы Мотаххари. Данное издание отличается от предыдущих не только достоверностью текста, но и наличием двух дополнительных лекций.

Переводом данного издания с персидского на русский язык занимался таджикский литературовед Мухаммадсал Махшулов. Его перевод, который взят мною в рамках выпускной квалификационной работы, был опубликован в 2008 году. Настоящее издание включает тринадцать лекций, прочитанных в Иране в 1974 году для студентов Тегеранского университета. В первой – четвертой лекциях М. Мотаххари излагает собственную концепцию «совершенного человека» на основе толкования предписаний Корана, а также рассмотрении жизни имама Али, как примера достижения человеческого совершенства во всех сферах. В пятой лекции М. Мотаххари дает краткую характеристику различным школам, рассматривающим вопрос о «совершенном человеке». Последующие восемь лекций посвящены критическому анализу данных школ, а также выделению конкретных ошибок, совершенных определенной школой в рамках обозначенного вопроса о «совершенном человеке».

Имеющийся в нашем распоряжении исторический источник и исследовательская литература позволяют реализовать поставленные цель и задачи, которые определили **структуру бакалаврской работы**. Она включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. В первой главе, включающей в себя два параграфа, приведена характеристика эпохе правления династии

Пехлеви, дано краткое описание основным направлениям модернизационной политики, а также её влиянию на положение шиитского духовенства в обществе. В рамках первого параграфа был сделан вывод о том, что политика «вестернизации» не достигла своих целей и создала благоприятную почву и для подъема народного движения, и для «Исламской Революции» в частности. Более того, в рамках последующего изучения жизнедеятельности М. Мотаххари мы сможем наглядно проследить, как различные реформы повлияли на восприятие богословом власти, а также его последующую деятельность. Изучение сложного жизненного пути и истоков формирования тех или иных идеологических воззрений позволили прийти к следующему выводу: М. Мотаххари жил в условиях модернизирующегося иранского социума, когда проблемы понимания прогресса, его направленности и особенно влияния на него цивилизационной, национальной и религиозной специфики Ирана были достаточно актуальны. В своих трудах М. Мотаххари предлагал альтернативное видение исторического развития человечества, в целом восходящее к идеям шиитского богословия, но построенное на сопоставлении с западными теориями прогресса, что предопределило более высокий уровень теоретического осмысления актуальных проблем.

Во второй главе, включающей в себя два параграфа, дан анализ концепции «совершенного человека» М. Мотаххари. Автор приходит к выводу о том, что гармоничное развитие таких человеческих ценностей, как разум, любовь, привязанность, справедливость, служение людям, богослужение, свобода, а также достижение в них наивысшей степени постижения позволит человеку стать «совершенным». Покойный уstad рассматривал вопрос о «совершенном человеке» в исламе, имея целью показать универсальность этого вероучения, а также раскрыть многосторонние возможности для духовного развития верующего, стремящегося к осуществлению предписаний ислама. Аятолла считал необходимым противостоять светским идеям, быстро распространяющимся в Иране, тем самым возрождая исламскую философскую традицию, которая, по его мнению, была первой по значимости среди всех отраслей знания. Утверждение аятоллы о том, что философия никоим образом не является прерогативой Запада, легло в

основу последующей критики западных концепций о «совершенном человеке». Следует отметить, что М. Мотаххари не был против усвоения некоторых позитивных элементов западных идеологий, не противоречащих исламу. Аятоллы резко выступал против попыток окрасить сами эти идеологии в исламские цвета. С точки зрения устада, западные философы и ученые через призму своих учений ведут человека по ошибочному пути, тем самым отдаляя не только «западного» человека от идеала, но и всех, кто встанет на дорогу следования данному пути. Данная позиция была подкреплена аргументацией о том, что западные концепции акцентируют внимание на конкретной человеческой ценности (разум, сила, свобода и т.д.), что в априори не может способствовать формированию гармонично развитой личности. «Исламская идеология» М. Мотаххари стала интеллектуальным конструктом, который позволял исламской традиции «встроиться» в модерн, предложить ответы на вопросы, порождаемые процессами модернизации иранского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Усиление общемировой интеграции в экономической и социально-политической сферах все более и более втягивало развивающиеся страны в орбиту мирового капиталистического рынка, активно воздействовало на формирование в них новой культуры. Одновременно с этим процессом, в культуре каждой из стран усиленно развивались идеи неповторимости национального самосознания. Обе эти разнонаправленные тенденции находились в отношениях тесной зависимости и взаимообусловленности, проявляясь в каждой национальной культуре и как явные противоречия современного этапа развития, и как его специфические, отличительные черты.

Нарушение традиционной замкнутости национальных культур на Востоке, начавшееся в период колониализма, сопровождалось проникновением в духовную жизнь Востока европейской культуры и литературы, а в дальнейшем – возникновением взаимодействия между культурами внутри самих стран. Принцип синтеза также широко пропагандировался в официальной культурной политике западных держав, нацеленных на завоевание национальных рынков культуры и

общественной мысли. Данные процессы не могли не оказать серьезного воздействия на облик и самоидентификацию иранского социума.

Цель моей выпускной квалификационной работы состояла в комплексном рассмотрении концепции «совершенного человека» в идейном наследии М. Мотаххари. В ходе достижения поставленной цели мне удалось прийти к определенным выводам.

Мортаза Мотаххари, становление и формирование личности которого происходило в период активно модернизирующегося по западному образцу иранского общества, выступал за сохранение уникальной исламской культуры и формирование национальных ориентиров на основе традиций, восходящих к шиитскому богословию. Альтернативное видение исторического развития Ирана, предложенное аятоллой, не только опиралось на Коран, но и выстраивалось на основе сопоставления с западными теориями, что предопределило более высокий уровень теоретического осмысления.

Основную цель своей жизни он видел в распространении в общественно-политической жизни страны идеи о самодостаточности и универсальности исламского вероучения, его актуальности и необходимости для формирования собственного пути Ирана. В рамках данных измышлений и была создана концепция «совершенного человека», формирующая иное представление о прогрессе общества, в корне противоположное господствовавшим в иранском обществе западным социологическим схемам. Противопоставляя духовное содержание ислама западному материализму, М. Мотаххари снимает укоренившийся в Иране комплекс развивающейся страны, вызывающий напряженное ощущение своей периферийности и отсталости. Его идеологическая система не противостояла модернизации, но базировалась на принципах традиционализма и отстаивала идею о необходимости сохранения самобытного пути развития иранского социума, его возможностях и преимуществах. Работа М. Мотаххари «Совершенный человек в исламе» – это не просто изложение исламского взгляда на человека, но и манифест иранской исключительности.

Идейное наследие М. Мотаххари является одним из источников формирования официальной идеологии Исламской Республики Иран, а сегодня служит инструментом легитимации политики, проводимой исламским режимом, и дополнительным ресурсом власти правящей теократической элиты Ирана. Образ М. Мотаххари в определенной степени мифологизируется, идеализируется и наполняется содержанием, соответствующим актуальным задачам текущей политики государства.

Гуманистическое и философское послание работы М. Мотаххари, его идея «возвращения к себе» и освобождения от всех форм внутреннего и внешнего порабощения может дать новый толчок к развитию Ирана и преумножению духовных и интеллектуальных сил иранского народа. Все это возможно, если наследие М. Мотаххари будет правильно понято и осмыслено сегодняшними лидерами иранской нации.